

Но вот наступило 29 октября, и мы, одетые в новое серое обмундирование, колонной – люди – в автобусах, инвентарь – в грузовой машине – отправились в Гомельскую область на спецзадание.

Не доезжая до г. Хойники, увидел развилку дорог, на ответвлении слева стояли 2 машины ГАИ. Как сейчас помню: что-то неприятное кольнуло внутри, и, как оказалось, не зря. К моему автобусу подошел командир сводного батальона полковник милиции А.В. Борейко и говорит: «Головкин, забирай свой курс и следуй за машинами ГАИ». Он и сам не знал, куда повезут мой курс, но сказал, что мы будем располагаться где-то недалеко от отдельной ротой. А оказалось, что это «недалеко» – в 150 км в Брагинском районе, в д. Савичи.

Автобусы въехали в д. Савичи и остановились у вросшего в землю одноэтажного здания – это были ясли-сад, где располагались сотрудники милиции, которых мы приехали сменить. Полковник внутренней службы – их командир – видимо, пытался построить свое подразделение, они стояли вроде бы каким-то строем, но, увидев автобусы, еле дали выйти курсантам – так рванули к транспорту, что я понял: радостного тут мало. Войдя в здание, я вспомнил и только в ту минуту осознал, какой подарок нам сделал старшина 2 «Б» курса А.М. Богомазов, который только и успел нам из грузовой машины сбросить ведро, швабру и тряпку, так как времени на разгрузку не было и всё, что мы готовили себе в школе для обустройства быта, уехало безвозвратно в г. Хойники.

Здание было маленькое и, конечно, непригодно для размещения такого количества взрослых людей. Кровати стояли в два яруса, отапливалось здание из оборудованной в подвале котельной, работавшей на дровах.

Полковник, прежний командир, оставил мне в маленькой комнатке, где помещались шкаф, кровать и стол, самодельную карту с нанесенными точками несения службы. Ящик шкафа был доверху набит банками со спущенным молоком производства Речицкого гормолзавода Гомельской области и рыбными консервами – по всему видно, что этот продовольственный резерв спросом не пользовался.

После того как разместились, осмотрелись, составили график несения службы, пришло осознание, что несение службы – это самое простое из того, что нам предстоит. А вот как, где и чем мыть личный состав (а после несения службы наряд обязан был выбивать радиоактивную пыль из верхней одежды и производить помывку), чем и как производить многократную влажную уборку в жилых комнатах. Эти и многие другие вопросы предстояло немедленно обдумать, принять решение и начать действовать.

Рядом располагались небольшие группы сотрудников милиции из разных областей республики. У них были врач, радиодозиметрист и другие необходимые специалисты, которые нам помогали в повседневной жизни.

На нашу беду, день на третий сбежал наш истопник (им уменьшили зарплату втрое), и встал вопрос, как выходить из этой ситуации, ведь на улице ноябрь, снег, холод.

На роль истопника согласился курсант Константин Кобылко. Печь топили книгами, которых в подвал кто-то запашиво сгрузил тонн несколько. Конечно, он нигде не учился обслуживать котлы, все познавал в процессе, и это был самой большой трудностью, поскольку все было изношено, старо и работало кое-как. Сидели на пороховой или, точнее, на «паровой» бочке. А личный состав надо было как-то мыть.

И вот собрались мы, четверо офицеров: замполит курса Н.М. Моисеев, преподаватели В.Г. Гончаров и М.И. Гавриленко – и стали думать, что делать с помывкой. И решили построить баню. Сегодня, с высоты прошедших лет, даже страшно подумать, как такая мысль могла в голову прийти, но что-то надо было делать. Обошли близлежащие дома - д. Савичи была выселена. Недалеко нашли подходящее помещение. М.И. Гавриленко взялся за изготовление печи, В.Г. Гончаров был старшим по подготовке котлована, куда планировалось спускать воду, а земля была уже промерзшая, но главное, что все дружно взялись за работу. Цель всем была понятна. В результате баня получилась на загляденье и стала любимым местом сбора всех курсантов и офицеров.

Нами была проделана большая работа по благоустройству нашего места обитания. Как-то обнаружил, что курсанты не очень добросовестно выбивают верхнюю одежду. Пригласил дозиметриста, он замерил

уровень радиации на верхней одежде и сказал курсантам, что цифры показывают чуть ли не смертельную дозу, замерил уровни радиации на земле вокруг нашего здания, и цифры поразили и напугали нас. Пришлось заняться расчисткой территории. Мы на 40 см сняли грунт около садика, построили линейку, где проводили ежедневные разводы личного состава, построили трибуну с флагштоком. Раздобыли достаточно много листов железа 2 x 3 м и устелили ими все дорожки, по которым, в основном, передвигались курсанты. Это отнимало много сил и времени, но с вводом в строй бани все выполняемые работы стали делаться как-то веселее, без какого-то дополнительного нажима. И все-таки у части курсантов, не задействованных на службе, оставалось свободное время, его надо было чем-то заполнить. И тут Н.М. Моисеев, мой заместитель по политчасти, развернул самую настоящую концертную деятельность в районе. После первых выступлений нашей агитбригады пришлось составлять график: где, когда, в клубе какого хозяйства или организации давать концерт. Это была, наверное, вторая после бани, а может и первая, отдушина личного состава.

Посещали нас и гости с проверками. Так, однажды подразделение посетил заместитель Министра МВД Республики Беларусь генерал-майор В.Н. Савичев, встретить которого я послал дежурного по курсу Анатолия Зайцева. Тот бодро и четко доложил по форме, и генерал остался очень доволен, хотя начальник Гомельского УВД полковник Изотов сделал мне замечание, что заместителя Министра мог бы и сам встретить. Но В.Н. Савичев понял, что я хотел этим показать подготовку курсантов, и оценил сей поступок положительно. Но, увидев нашего истопника Костю Кобылку в рваной тельняшке, чумазого, с красными, воспаленными глазами (он все ночи напролет читал в коптерке сваленные там книги), генерал просто испугался. Я как мог объяснил ситуацию, и Владимир Николаевич долго инструктировал меня, чтобы с котельной ничего не произошло и чтобы я лично постоянно держал ее в поле зрения, что я и так без напоминаний делал, так как боялся не меньше генерала.

Службу несли в отселенных деревнях. Оружия у курсантов не было, поэтому вооружались сами – кухонный нож за сапогом, палки, обрезки труб и т.д. Я вам скажу, картина жутковатая, когда приезжаешь на «точку», где должен быть наряд, а там ни огонька, тьма кромешная, транспорта нет. Пункты обогрева и отдыха создавали в каких-то приспособленных помещениях, а попробуй найти этот пункт в кромешной темноте. И все-таки, несмотря на все трудности, наш курс с поставленной задачей справился на «отлично». Свидетельство тому – выпел имени капитана Владимирова, который мы получили по итогам несения службы.

Приезжал к нам и начальник школы полковник В.И. Сподобаев, привез небольшую посылку: печенье, чай, сало. Вечером устроили чаепитие, за что были благодарны Василию Ивановичу, а еще за привезенные им письма, пришедшие на адрес школы.

Хочу сказать, что такие выезды в спецкомандировки, несмотря на всю их сложность, очень сплачивают коллектив, дают возможность раскрыться каждой личности, многих узнаешь совсем с другой стороны. Когда «прижмет», становятся и плотниками, и строителями, и артистами. Молодые, неопытные взрослеют на глазах. Настоящим вожак коллектива проявил себя старшина курса Станислав Давыденко. Многие вопросы внутренней жизни курса легли на его плечи, и он с ними справился успешно. Большую помощь в поддержании порядка и дисциплины оказывали командиры взводов из числа курсантов: Александр Терещук, Валерий Кувевда и др.

В день отъезда я передал нижний отдел шкафа, полностью набитый консервами, новому командиру.

**Чернобыльская станция здесь рядом.
Над Припятью туман лежит густой.
И только милицейские наряды
Готовы с честью долг исполнить свой.**

**Здесь зона мертвая и пыль опасна,
Но есть приказ, и мы не отойдем.
Уверен – служба наша не напрасна,
И мы порядок в зоне наведем.**

**Уходят в ночь машина за машиной.
Меняются посты в ночи глухой.
Мечтают парни о своей любимой
И часто вспоминают дом родной.**

**Мы до конца исполним то, что надо.
Пусть губы сушит и трудней дышать...
Для нас всегда как высшая награда –
Отечество родное охранять.**

**Со злом мы призваны бороться,
Стоять на страже радости людской.
Поэтому народной и зовется
Милиция страны моей родной.**

И. Козлов

26 апреля 1986 года навсегда останется в памяти белорусского народа как день крупнейшей катастрофы XX века - аварии на Чернобыльской АЭС, которая стала огромным экологическим бедствием для нашей страны. 27 лет назад офицеры и курсанты Могилевской средней специальной школы транспортной милиции МВД СССР в составе сводного отряда по велению долга откликнулись на эту беду и грудью стали на защиту правопорядка в 30-километровой зоне радиоактивного заражения. Не жалея сил и здоровья, добросовестно несли они службу, встав на пути вышедшего из-под контроля людей атома. Чернобыль будет напоминать о себе ещё долгие годы, и поэтому подвиг людей в милицейских погонах не забудется, а станет еще более весомым и значимым в сердцах последующих поколений.

Выражаю Вам, всем тем, кто бесстрашно прошел тот нелегкий путь, искреннюю благодарность за верность Присяге и Отечеству, самоотверженный труд, который вложен Вами в дело ликвидации последствий аварии. От всей души желаю Вам, Вашим родным и близким крепкого здоровья, семейного благополучия, оптимизма, веры в себя и людей.

*С уважением
Начальник
Могилевского высшего колледжа
МВД Республики Беларусь
полковник милиции*

Г.Л. Колесник

26 апреля 2013 года

Специальный выпуск

**Ответственный
за выпуск
ГОМОНОВА Н.А.**

**Информационный выпуск
Могилевского высшего колледжа
МВД Республики Беларусь
под общей редакцией
начальника Могилевского высшего
колледжа МВД Республики Беларусь
полковника милиции Колесника Г.Л.**

**212011, г. Могилев,
ул. Крупской, 67
Телефоны:
(0222) 24-80-70,
24-81-11,
24-81-87,
24-21-91**

**Тираж _____ экз.
Верстка и дизайн:**

Мы с пониманием восприняли Чернобыльские проблемы

**Воспоминания полковника милиции в отставке
Михаила Логвиновича Шакова**

Авария на Чернобыльской АЭС явилась самой крупной радиационной катастрофой, коснувшейся более 4 миллионов людей, из которых четверть составляют дети. Для нашей республики чернобыльская трагедия была национальным бедствием. На борьбу с ликвидацией последствий этих бедствий были брошены офицеры и курсанты школы. Как это было?

Для личного состава Могилевской специальной средней школы транспортной милиции МВД СССР 1986 год был очень напряженным. Три летних месяца сотрудники и курсанты школы несли службу в г. Москве на Играх доброй воли. По возвращении из командировки в школе был проведен очередной выпуск курсантов, потом – вступительные экзамены. С 1 ноября можно было начинать новый учебный год. Однако в соответствии с приказом МВД СССР для выполнения специального задания в районах Гомельской области, прилегающих к Чернобыльской АЭС (Брагинский и Хойникский), был создан сводный отряд школы в составе 300 курсантов и 30 офицеров. Командиром сводного отряда назначен полковник милиции А.В. Борейко, начальником штаба – майор милиции С.А. Осмоловский, заместителем по политчасти – майор милиции М.Л. Шаков, заместителем по материально-техническому обеспечению – капитан милиции К.Н. Зайцев.

Понимая глобальность произошедшей трагедии, офицеры и курсанты школы добровольно писали рапорты об участии в ликвидации последствий аварии.

Практически никто из сотрудников и курсантов школы не остался в стороне. На основании приказа МВД СССР сводному отряду школы было определено место дислокации – д. Бабчин Хойникского и д. Савичи Брагинского районов, которые расположены в 30 – километровой зоне реактора. Цель службы отряда заключалась в охране выселенных деревень и прилегающих к ним территорий от пожаров и мародеров, а также в контроле за въездом на данную территорию и выездом из нее.

27 октября для принятия помещений для проживания личного состава, автотранспорта, организации службы и продовольственного довольствия в д. Бабчин и д. Савичи отправилась группа офицеров сводного отряда.

Основной состав прибыл на место дислокации 29 октября. То, что мы увидели там, поразило нас: пустынные улицы, заколоченные двери и окна домов, стаи бродячих собак, лошади с хомутами на шею, со спутанными ногами, во многих дворах ходили куры, утки, гуси.

Огороды, заросшие сорняками в рост человека, а среди них – яблоны со спелыми яблоками. Расположились в здании школы д. Бабчин и д. Савичи, обустроили быт и в тот же вечер приступили к службе.

Мы несли охрану 15 деревень (Воротец, Острогляды, Красная Гора, Ясени, Стрижье, Петьковщина, Глуховичи, Нудичи, Ильичи, Дроньки, Оревичи, Кожушки, Ломачи, Савичи, Погонное), и на этой территории было организовано 4 КПП. КПП у д. Погонное был в 6 километрах от реактора, за рекой Припять. С этого места в бункер реактор был виден как на ладони. Для того чтобы проверить несение службы курсантами и офицерами отряда, нужно было проехать около 300 км. Личный состав нес службу по 12 часов, не имея даже штык-ножа. В деревнях не было света, для обогрева и принятия пищи в каждой деревне был выделен дом: там можно было зажечь лампу, истопить печь и передохнуть согласно графику несения службы. Кое-где в деревнях оставались местные жители – это были в основном пожилые, одинокие люди, которые остались оторванными от всего мира.

Не работали магазины, возможности купить хлеб, соль или сахар не было. Поэтому курсанты, идя на службу, брали с собой продукты питания для стариков, которые были очень благодарны и признательны за заботу.

Весь личный состав сводного отряда понимал, какую опасность представляла радиация для здоровья, поэтому ежедневно велся радиационный контроль дозиметристом, лейтенантом милиции В.С. Гришановым. Ежедневно топили баню, выбивали одежду от пыли, в помещении, не обмыв обуви, не входили, внутри помещения каждый час проводилась влажная уборка. Время выдалось бесснежное, сухое, ветреное, поэтому было очень много радиоактивной пыли. Но люди при этом не унывали, был какой-то душевный подъем, каждый старался поддержать другого – так рождались стихи, может быть, не совсем литературные, но зато от души. Пример показывал командир сводного отряда, полковник милиции А.В. Борейко.

*Крутил машины атом сильный,
Снабжал и светом, и теплом.
Вчера еще был атом мирный –
Сегодня стал великим злом.*

*Он вышел из повиновенья
И по земле ползти начал –
В округе этой населье
С домов насиженных погнал.*

*Пополз в дома, в твою квартиру,
Пополз на села, города –
Чернобыль стал известен миру
Как всенародная беда.*

*И это не японский фактор,
Что триста тысяч схоронил –
Один лишь атомный реактор,
А сколько горя натворил!*

Со своими стихами, частушками, шутками, баснями, курсанты организовывали экспромт-концерты, которые потом легли в основу репертуара агитбригад. Эти агитбригады выступали перед курсантами и жителями населенных деревень. Регулярно выпускались боевые листки, стенгазеты.

За время нашей службы мы не допустили ни одного пожара, задержали большое количество бывших жителей отселенных деревень, пытавшихся вывезти зараженные вещи, сельскохозяйственную технику, зерно, скот. Предотвратили ограбление цыганами магазина д. Оревичи, обнаружили подземный проезд в 6-километровую зону, через который цыгане вывозили ценные вещи, золото, серебро.

По итогам службы приказом МВД БССР нашему сводному отряду был вручен кубок имени капитана Владимира. Многие офицеры и курсанты были награждены.

**Воспоминания полковника милиции в отставке
Николая Андреевича Железняка**

26 апреля 1986 года произошла авария на ЧАЭС. С мая мы знали, что поедем нести службу в 30-километровую зону, и в октябре стали усиленно готовиться к отъезду. Было определено: службу будут нести курсанты 2-х курсов и отдельные курсанты 1-х курсов, которые нам необходимы как специалисты. Всего в состав сводного отряда вошли 300 курсантов и 30 офицеров. Командиром сводного отряда № 2 был назначен подполковник милиции А.В. Борейко, заместителем командира – майор милиции М.Л. Шаков, начальником штаба – майор милиции С.А. Осмоловский. В состав СО-2 входило 3 роты. Командиром 1-й роты стал майор милиции А.В. Головкин, 2-й роты – майор милиции Н.М. Жевлаков., являющиеся курсовыми офицерами. И только 3-й ротой руководил я, майор милиции, преподаватель.

1-я рота дислоцировалась в д. Савичи, а 2-я и 3-я – в д. Бабчин, в здании местной школы. Впечатление об увиденном было самым удручающим – всюду пустота, ни души, бегущие по деревням бесхозные животные, пустующие жилые дома и здания.

Состав СО-2 был интернациональный: русские, белорусы, украинцы, азербайджанцы, армяне, грузины, казахи, туркмены – в общем, всех национальностей не перечислить.

Перед нами стояла непростая задача: охрана общественного порядка, государственной и личной собственности, обеспечение соблюдения режимных мероприятий в зоне отчуждения. Службу несли на КПП, в населенных пунктах. Пеший патруль состоял из числа курсантов, передвижной патруль на машинах – из числа офицеров. Вооружены участники отряда были следующим образом: курсанты – резиновыми палками, офицеры – пистолетами Макарова. У несших службу были респираторы, рации. Сложность представлял невидимый враг – радиация, а также незнание территории обслуживания, неопытность (никто из нас ранее не участвовал в выполнении подобных задач), отсутствие индивидуальных дозиметров-накопителей, что не позволяло установить количественный показатель накопления радиации каждым бойцом.

*И помощь шла сплошным потоком
С полей, заводов, войсковых
частей, отдельных рот...
Не стал Чернобыль одиноким –
Пришел на помощь весь народ.*

*Эвакуация началась...
Заботы Родина взяла.
А чтоб сберечь все, что осталось, –
Моя милиция пришла.*

*Здесь, в обстановке компромиссной,
Необходим и там и тут
Наш милицейский бескорыстный,
Так нужный в этой зоне труд.*

*Труд в буднях службы закаленный,
Труд необычный, непростой...
Вот потому-то в этой зоне
И оказались мы с тобой.*

Но были и положительные стороны нашей службы. Не последнюю роль в сплочении коллектива при выполнении поставленной задачи сыграла правильная организация несения службы личным составом, хорошая подготовка командиров – офицеров школы: их компетентность, коммуникабельность, морально-психологические, волевые качества, а также строгое соблюдение очередности несения службы на объектах охраняемой территории с различным уровнем радиации, хорошая работа тыла, совместное питание офицеров и курсантов, правильно организованный досуг.

Личный состав моей роты нес службу в деревнях Погонное, Оревичи, Гряды, Дроньки, Кожушки, Воротец, Острогляды, Слобода, Гнездинка, Хващевка, Рафалово, Козелужцы, Глуховичи, Ильичи, Нудичи, Соболи, Красная Гора, Петьковщина, Богуши, Хатуча Хойникского и Брагинского районов Гомельской области. Несмотря на трудности несения службы, хочется отметить, что не было ни одного офицера и курсанта, который отказался бы от выполнения поставленной задачи или выразил желание уехать ранее назначенного срока.

Задачу свою в течение ноября 1986 года личный состав МССШТМ МВД СССР, ныне Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь, выполнил на отлично, за что многие участники охраны правопорядка в Чернобыльской зоне награждены орденами, медалями, грамотами. Лично я был награжден почетным знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

**Воспоминания подполковника милиции в отставке
Николая Михайловича Жевлакова**

Произошедшая в апреле 1986 года трагедия на ЧАЭС огромной болью отозвалась в сердцах всего населения Беларуси. Все с большим напряжением ждали известий о происходящем на станции, тем более что больше информации мы узнавали из зарубежных средств массовой информации. Все офицеры школы понимали, что наступит тот момент, когда к выполнению задач по охране общественного порядка в зоне отчуждения может быть привлечен и личный состав школы.

В 1986 году я проходил службу в школе в должности начальника курса. В то время школа милиции была единственной в СССР, готовившей специалистов на транспорте, поэтому на курсе обучались курсанты 35 национальностей из всех республик бывшего Советского Союза. И, несмотря на то, что их дома, семьи находились за тысячи километров от места трагедии, они отнеслись к белорусскому народу с чувством человеческого понимания и сочувствия. Каждый из них хотел внести свой вклад в дело оказания помощи пострадавшим.

Основной задачей прохождения службы для курсантов являлась отличная учеба, но все они стремились к выполнению долга по охране правопорядка в Чернобыльской зоне. И когда начальник школы полковник милиции В.И. Сподобаев довел до личного состава приказ МВД СССР и содержание телеграммы МВД БССР о выполнении спецзадания в районах Гомельской области, прилегающих к Чернобыльской АЭС, сразу стали серьезнее курсанты. Все поняли, что это может быть, самый трудный, самый основной этап проверки на соответствие долгу, присяге прохождения службы в органах внутренних дел.

Было объявлено, что в первую очередь для выполнения задания нужны добровольцы, но ни один курсант не выразил нежелания, никто не отказывался жертвовать своим здоровьем, хотя многие прибыли на учебу с Дальнего Востока, Средней Азии, куда радиация не добралась. И это не было бравадой, показной смелостью, так как всех предупредили о том, что все обмундирование, белье, личные вещи (часы, предметы личной гигиены и др.) будут оставлены в «зоне» для захоронения. И вот мы в составе колонны движемся для выполнения поставленной задачи. В автобусах шутки, смех, у всех приподнятое настроение, все рвутся в бой. Но осознание того, куда мы прибыли, какая служба ожидает каждого из нас, пришло при въезде в зону. Везде предупреждающие знаки «Проезд запрещен», «Радиация», «Движение по обочине запрещено», шлагбаумы, отсутствие названий бывших населенных пунктов, электроосвещение. Кругом заколоченные дома, пустынные улицы, брошенные и почти одичавшие домашние животные, огороды и поля,

заросшие сорняками выше человеческого роста, и кругом пугающая тишина и отсутствие людей.

Но такое состояние длилось недолго. Времени расслабиться и осмыслить увиденное не было. Сразу по прибытии в д. Бабчин Хойникского района, месту расположения 2-й роты, личный состав приступил к расквартированию. А офицеры собрались на совещание, так как сразу необходимо было сформировать наряды для несения службы в выселенных деревнях. И уже в 18.00 в день прибытия сформированные наряды во главе с офицерами выехали на места несения службы – деревни Оревичи, Острогляды, Кожушки, Погонное и др.

Тридцать три дня по 12 часов непрерывного несения службы в любое время суток, в любую погоду, в пешем порядке. Необходимо было охранять от любителей пожить в чужом доме выселенные дома, в которых осталось всё необходимое до аварии, склады ГСМ, магазины, личный автотранспорт, мотоциклы – всё, что было оставлено во время экстренной эвакуации населения. Это требовало от курсантов огромного напряжения как физических, так и моральных сил.

Огромную помощь в поддержании здорового морально-психологического климата среди личного состава в тех тяжелых условиях оказывали заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант милиции М.В. Мельников, командиры взводов, преподаватели школы майоры милиции В.А. Баскаков, В.Ф. Мельник, Э.С. Лапковский, старший лейтенант А.И. Евтушенко, старшина роты старший сержант милиции Ю.А. Сломнюк.

Но не службой единой жили курсанты. Молодость, энергия, задор требовали постоянной разрядки. В свободное от несения службы и нарядов время регулярно устраивались турниры по мини-футболу, волейболу, шахматам, шашкам. Выпускались боевые листки, стенгазеты. Экспромтом возникали концерты художественной самодеятельности.

Личный состав роты со всей ответственностью выполнил все поставленные перед ним задачи. По итогам службы все офицеры роты и отличившиеся курсанты были отмечены благодарностями, почетными грамотами, знаками отличия органов внутренних дел. Многие из них и в настоящее время продолжают достойно нести службу в ОВД. Так, бывший курсант В.Н. Полищук, награжденный почетной грамотой школы милиции и знаком «Участник ликвидации аварии на ЧАЭС», в настоящее время служит в должности начальника УВД Гомельского облисполкома. И таких примеров много. Но чернобыльская трагедия оставила свой черный след и на здоровье тех, кто выполнял свой долг в те трудные дни. Преждевременно ушли из жизни командир сводного отряда заместитель начальника школы полковник милиции Анатолий Владимирович Борейко, преподаватели школы: подполковник милиции Геннадий Дмитриевич Жуков (начальник продовольственной службы отряда), майор милиции Юрий Николаевич Харитонов (командир 4-го взвода 1-ой роты), подполковник милиции Виктор Алексеевич Баскаков (командир 4-го взвода 2-ой роты). Светлая им память.

Но с уверенностью можно сказать: какая бы сложная, трудная, на первый взгляд невыполнимая задача ни была поставлена перед сотрудниками органов внутренних дел, курсанты Могилевского колледжа милиции выполняют ее, как выполняли их старшие товарищи.

Воспоминания полковника милиции в отставке Александра Владимировича Головкина

В конце апреля 1986 года на концерт, посвященный 1 Мая, проходившем в актовом зале школы, услышал разговор исполняющего обязанности начальника школы А.В. Горожанина с заместителем начальника школы В.Т. Щемелевым по поводу телеграммы, где, видимо, говорилось о направлении отряда курсантов школы в Чернобыльскую зону для охраны общественного порядка в отселенной зоне. Услышал немного, но главное о себе и своем курсе. А.В. Горожанин говорил шепотом В.Т. Щемелеву, что направляет курс А.В. Головкина, то есть мой.

В ту минуту я, конечно, почувствовал гордость за свое подразделение. Но, видимо, руководство как-то изменило решение этого вопроса, и мы поехали сначала в г. Москву на выполнение спецзадания, а уже в октябре-ноябре – в Чернобыльскую зону.

По прошествии времени начал осознавать, что было бы со мной и моими курсантами, если бы нас в мае бросили в Чернобыльскую зону. По рассказам коллег-очевидцев, попавших туда в мае, очень было сложно.